

по проблемам этнопсихологии сыграет свою положительную роль в развитии исследований по названной тематике.

Необходимость разработки проблем этнической психологии настоятельно требует выработки специальной программы исследований. Мне вспоминается то положение, когда в нашем институте впервые встретились этнографы и социологи. По крайней мере часть социологов скептически или даже нигилистически относилась к этнографии и методам ее исследований. Теперь этносоциологическое направление — реальность нашей науки, а использование этносоциологических методов в изучении современной культуры и быта сельского и городского населения убедительно доказало свою целесообразность и научную эффективность³⁴. Ныне никто не сомневается в плодотворности сотрудничества этнографов и социологов. Очевидно, тот же путь должна пройти и этническая психология. Но для этого должны появиться этнопсихологи — специалисты, работающие согласованными методами по специально подготовленной программе. И тогда практика научной деятельности поможет решить целый ряд возникающих сложных проблем, а методика изучения основного объекта этнографической науки — этноса обогатится и обретет новые возможности и перспективы.

³⁴ См., например, коллективные работы: Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. М.: Наука, 1973; Социологические очерки о Советской Эстонии. Таллин: Периодика, 1979; Опыт этносоциологического исследования образа жизни. М.: Наука, 1980.

В. П. Левкович

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В советской общественной науке уже ставился ряд проблем, связанных с изучением этнического сознания (работы Ю. В. Бромлея, Л. М. Дробижевой, В. И. Козлова, М. И. Куличенко, Н. Джандильдина и др.) — Наряду с философским, социологическим, историческим, этнографическим и другими подходами к рассмотрению этого феномена правомерен и социально-психологический подход. Поскольку в нашей литературе идеологический и теоретический уровни этнического сознания представлены достаточно полно, мы остановимся на некоторых элементах структуры обыденного этнического сознания, составляющего важный компонент сознания этноса как регулятора поведения широких масс населения.

Этническое сознание и самосознание — это однопорядковые, но не тождественные явления. В жизнедеятельности этнической группы они выступают как целое, как одна из форм отражения этносом своего единства и отличия от других этнических общностей. Поэтому расчленение этнического сознания и самосознания возможно лишь в абстракции как методический прием, необходимый для их более детального изучения. Одним из возможных способов дифференциации этнического сознания и самосознания представляется их рассмотрение под углом зрения специфики отражаемой ими реальной действительности.

В этническом сознании отражается наличие других этнических групп и отношение к ним данного этноса. Возникновение этнического сознания связано со способностью этнической группы выделять себя из окружающих ее других этнических групп и противопоставлять себя (группу — мы) иным этническим группам (группам — они). Это предполагает формирование у данной этнической группы сложной системы образов, отражающих особенности чужой этнической группы и эмоционального отношения к ней, что в свою очередь предопределяет и вос-

приятие отдельных представителей чужой этнической группы. Так возникает этнический стереотип как один из элементов этнического сознания. Формируясь на уровне обыденного сознания группы, этнический стереотип объективируется в ее языке, системе народных обычаев — традиций, в преданиях, легендах, мифах, поверьях, приметах, предрассудках и т. д.

Этническое самосознание возникает и развивается в рамках этнического сознания. Так же как самосознание индивида нельзя рассматривать как самостоятельное явление психики (оно — то же сознание, только имеющее иную направленность), так и этническое самосознание — это то же этническое сознание, но направленное на другой объект. Осознание особенностей других этнических групп предполагает и осознание специфики своей группы. Представление о себе как об особой реальности позволяет этнической группе смотреть на себя как на особый объект. Способность этнической группы к самоотражению и есть этническое самосознание. Оно проявляется в форме построения ряда субъективных образов, нередко препятствующих созданию объективного представления о собственной группе.

Этнический стереотип как один из существенных компонентов этнического сознания представляет собой осознание характерных с точки зрения данного этноса признаков других этнических общностей, что осуществляется в форме построения образа чужой этнической группы (группы — они). Содержание этнических стереотипов обусловлено определенными историческими и культурными условиями. Качества, приписываемые тому или иному народу в одни периоды его истории, могут изменяться или исчезать в другие периоды.

Формально-Аналитический подход к этническому стереотипу позволяет выделить в нем следующие компоненты, сходные по структуре с социальной установкой: 1) констатация особенностей чужой этнической группы; 2) отношение к этим особенностям, предполагающее их оценку; 3) формирование определенного типа поведения по отношению к данной этнической группе.

Механизм формирования когнитивного компонента этнических стереотипов еще недостаточно ясен. Из-за ограниченности межэтнического общения познание другой этнической группы нередко осуществляется на основе абсолютизации и переноса "черт, собственных отдельным ее представителям, на этнос в целом. Ю. В. Бромлей подчеркивает, что этническое сознание не только абсолютизирует некоторые реально существующие этнические свойства, но и склонно приписывать как «своему», так и «чужим» этносам несуществующие черты. В результате формируется лишь приблизительное, упрощенное представление об основных свойствах и признаках другой этнической группы.

Этническое сознание предполагает не только констатацию специфики чужой этнической группы, но и эмоционально-аффективное отношение к ней, выражающееся в ее положительной, отрицательной или нейтральной оценке. При этом возможно преувеличение негативных качеств отдельных представителей другой этнической общности и перенос их на всех представителей данного этноса. В результате могут возникнуть антипатии к чужой этнической группе, предубеждение против нее, которые, закрепляясь, превращаются в отрицательный этнический стереотип. Значительную роль в возникновении негативной оценки чужой группы играет явление этноцентризма, отмечавшееся многими социологами и этнографами. Превращение собственной этнической группы в эталон может стать при определенных условиях основой для формирования в ней высокой неадекватной самооценки, т. е. гипертрофии позитивных характеристик представителей своей этнической группы, а также в утверждении превосходства своей культуры.

В этноцентризме изначально не заложено враждебного отношения к другим народам. Оттенок враждебности он приобретает лишь под влиянием реакционной идеологии и национальной политики государств, использующих этот феномен для разжигания национальной розни. По-

этому этноцентризм, испытывающий на себе большое влияние идеологии, может быть правильно понят и оценен лишь в соответствующем социальном контексте.

Констатация и оценка специфики чужой этнической группы формирует и определенный тип поведения по отношению к ней. Например, на основе ограниченной и неточной информации о другой этнической группе может сформироваться отрицательный этнический стереотип, проявляющийся не только в негативных суждениях и оценках всех членов этой группы, но и в негативном поведении по отношению к ним. Между представителями таких этнических групп могут складываться негативные межличностные отношения, выражающиеся в предвзятости, неприязни, презрении, недоверии друг к другу. Это нередко приводит к ослаблению и дезорганизации общения, а при наличии определенных условий и к возникновению конфликтных ситуаций. Однако в этническом стереотипе может иметь место несоответствие осознанных намерений (вербального поведения) и действий (реального поведения) — явление, известное в литературе как расхождение между ценностными ориентациями и явным поведением. Так, негативная оценка представителей чужой этнической группы и выраженная враждебность к ним на вербальном уровне не обязательно реализуется в поведении. Подобную ситуацию описывает Лапьер, в течение двух лет путешествовавший по США вместе с двумя студентами китайского происхождения. Систематические наблюдения позволили Лапьеру констатировать нормальное, дружелюбное отношение обслуживающего персонала гостиниц и ресторанов по отношению к своим спутникам. Из 251 случая лишь в одном китайцам было отказано в получении комнаты. По окончании поездки Лапьер разослал письменные запросы в те места, которые он и его спутники недавно посетили, о возможности принять иностранцев китайского происхождения. Из 128 полученных ответов 92% содержали отказ, один был положительным, остальные — неопределенными \

Таким образом, этнический стереотип неоднозначно реализуется в вербальном и реальном поведении. Указанное несоответствие Лапьер объяснял наличием принципиальной разницы между реакциями на вербальную ситуацию и ситуацию, предполагающую невербальные действия. Причины несогласованности вербального и реального поведения в этническом стереотипе в настоящее время изучены недостаточно. Очевидно, чтобы объяснить это несоответствие, надо учитывать объяснения, данные некоторыми советскими и зарубежными психологами.

Советские психологи (Л. И. Божович, Т. Е. Конникова и др.) объясняют расхождение между намерением и реальным поведением тем, что поведение человека побуждается не одним, а многими мотивами. Основная линия поведения определяется направленностью личности, т. е. суммой устойчивых мотивов поведения. Явное поведение, нередко побуждаемое неосознаваемыми мотивами, может противоречить планируемому, но не общей направленности личности, определяющей в конечном итоге конкретные акты поведения.

Соотношение между вербальным и реальным поведением в сфере межэтнических взаимодействий в значительной степени связано с формированием побудительных мотивов поведения личности и ее направленности. Этнический стереотип — это групповой эталон, сложившийся на основе общественного мнения одной этнической группы о наиболее ярких характеристиках другой. Для того чтобы этот эталон был реализован в поведении отдельной личности, необходимо, чтобы он был соотнесен со сложной системой личностных потребностей, убеждений, идеалов, самооценок, являющихся внутренними регуляторами поведения личности. В свою очередь потребности, убеждения, идеалы становятся активной действенной силой и способствуют выбору определенной линии поведения только в том случае, если они формируют соответ-

¹ La Piere R. T. Attitudes Versus Action.— In: Attitude Theory and Measurement. N. Y., 1967.

ствующие мотивы, являющиеся побудителями деятельности человека» Для того чтобы в этническом стереотипе намерение личности реализовать стереотип в своем поведении не расходилось с действием, этот стереотип, как и любая социальная норма, должен быть либо интернализован (в этом случае он становится единственно возможным мотивом деятельности), либо рационально принят индивидом как справедливый* необходимый и полезный.

Несоответствие между намерением и действием неоднократно отмечалось и зарубежными исследователями, которые объясняют это противоречие различными особенностями субъекта деятельности. Де Флер и Уэсти исходили из противоречивых влияний нормативных и ценностных предписаний референтной группы, с одной стороны, и той группы, в которой человек действует в данный момент, — с другой².

Неоднородность структуры предполагает включенность индивида в различные подструктуры в рамках этого этноса (принадлежность к различным классам, слоям, профессиональным, возрастным и другим группам). Каждая из этих групп может иметь свои специфические нормы и ценности, отличные от норм и ценностей, выработанных и принятых этносом. Этнический стереотип как часть ценностно-нормативной системы этноса не идентичен для всех входящих в него групп. Поскольку индивид как член данного этноса может одновременно принадлежать к нескольким группам, реализация этнического стереотипа на уровне индивидуального поведения (вербального или реального) будет зависеть как от ориентации индивида на эталоны, предписанные группой, так и от стереотипов, принятых в той группе, в которую индивид включен в данный момент. Большое значение для реализации этнического стереотипа на уровне вербального и реального поведения имеет степень принятия индивидом ценностно-нормативной системы референтной группы к группе членства. Например, негативный этнический стереотип, выработанный референтной для индивида группой, может быть усвоен им чиста внешне, т. е. знание данного стереотипа не интернализуется и не становится убеждением личности, которая реализует его в своих высказываниях, не желая вступать в конфликт с референтной группой. В этом случае в реальной жизненной ситуации, предполагающей контакты с конкретными представителями чужой этнической группы, негативные высказывания в их адрес могут и не реализоваться в поведении, поскольку, во-первых, отрицательный этнический стереотип нередко разрушается, не получая подкрепления в реальном общении, и, во-вторых, индивид в реальном поведении может ориентироваться на положительный этнический стереотип, выработанный той группой, в которую он включен в момент общения с представителями другого этноса.

Большое влияние на формирование этнических стереотипов оказывают различные внеэтнические факторы, и в первую очередь социально-классовая структура этноса. Этнические стереотипы, отражающие мнения, бытующие в различных классах, группах и слоях населения, могут оказаться в рамках одного этноса не только не однородными, но прямо противоположными по содержанию. В то же время стереотипы различных этнических групп, принадлежащих к одним и тем же классам или социальным слоям, нередко оказываются идентичными. Исследования показали, что в сходных социально-экономических условиях формируются сходные стереотипы.

---

² De Fleur M. R., Westie F. R. Verbal Attitudes and Overt Acts.— In: American Sociological Review, 1958, v. 23.